

#У этих натуралов в искусстве соблазнения совсем нет чувства меры#

— Сюй Цзинью, когда ты только что с такой уверенностью заявил: «Я умею играть в баскетбол!», ты часом не имел в виду тот обязательный норматив для средней школы — «бросок в три шага»?

Юань Мань стоял под кольцом и, задрав голову, созерцал несчастный мяч, застрявший между кольцом и щитом. Наконец он озвучил вопрос, который вертелся у него на языке.

Сюй Цзинью поправил очки и промолчал. Он всё так же стоял с высоко поднятой головой и прямой спиной, всем своим видом излучая гордость, которая говорила: «Ну и что? Я разве не прав? Даже если я не прав, это не моя вина!».

Юань Мань: «...Ясно. Ответ очевиден».

А он-то, наивный, думал, что Сюй Цзинью — универсальный боец: и в учебе бог, и в баскетболе мастер. Оказалось, тот просто бахвалился. Стоило ему взять мяч, как он выдавал только классические «раз-два-три — бросок!». Причем поза при броске была настолько зажатой и нелепой, что он напоминал скорее метателя ядра.

К тому же, из-за того, что Сюй Цзинью сто лет не практиковал школьные нормативы, меткость у него была нулевая: первые три мяча ушли в «молоко», а четвертый намертво заклинило между кольцом и щитом.

Юань Мань попытался подпрыгнуть и достать его, но чуть-чуть не хватило. Он предложил:

— Схожу у дежурного охранника лестницу попрошу.

Не успел он договорить, как к ним, тяжело топая, привалила медвежья туша Шэнь Силаня. Две огромные «лапы» вцепились в стойку кольца и начали неистово её трясти — за мгновение вся конструкция заходила ходуном.

Юань Мань испугался:

— Это он что делает?

— Разве не видно? — отозвался Сюй Цзинью. — «Медведь трясет дерево».

Юань Мань:

— Не носи чепухи!

Сюй Цзинью сменил метафору:

— «Медведь достает луну из воды».

Юань Мань:

— Сюй Цзинью, как ты можешь так неуважительно относиться к старшему?

Он упер руки в бока и сердито уставился на Сюй Цзинью, веля тому прикусить язык. Хотя в глубине души он считал сравнения Сюй Цзинью чертовски точными, ему приходилось

сохранять серьезную мину, чтобы ненароком не прыснуть со смеху.

Благодаря усилиям Шэнь Силаня застрявший мяч наконец рухнул вниз, едва не прибив стоявшего под щитом Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью тут же повернулся к Юань Маню:

— «Покушение медведя».

— ? — Юань Мань уже не мог сдерживаться. — Сюй Цзинью, ты сегодня с утра не те таблетки выпил? Мне кажется, или ты цепляешься к старшему Шэню?

— Как я смею, — Сюй Цзинью изогнул уголок губ в холодной усмешке. — Я ведь всего лишь твой «старый» друг, которого ты выбросил сразу после использования. Откуда у меня смелость обижать твоего «нового» друга?

Юань Мань: .....

Обиделся. Однозначно обиделся. Хоть Юань Мань и не понимал, с чего бы это, но Сюй Цзинью был в ярости на все сто процентов.

К счастью, Шэнь Силань обладал ангельским терпением и непробиваемой кожей. Он совершенно не заметил враждебности Сюй Цзинью и, напротив, добродушно сказал Юань Маню:

— Видать, Сюй Цзинью не особо умеет в мяч играть. Юань Мань, ты профи, научи его.

Юань Мань заколебался. Он так долго не видел Сюй Цзинью — на словах он хотел держаться подальше, но тело было предательски честным. С того момента, как появился Сюй Цзинью, в его душе вспыхнул огонек: ему до смерти хотелось притереться к нему, взять за руку или хотя бы дернуть за край одежды.

Впрочем, перед посторонними Юань Маню всё еще нужно было держать марку.

Он с притворным сомнением спросил Шэнь Силаня:

— А как же ты? Мы ведь вместе пришли играть. Если я буду учить его, что будешь делать ты?

Шэнь Силань:

— Посижу на скамейке, — бесхитростно ответил он. — Ты его сначала научи, а потом мы вдвоем поиграем — так интереснее будет.

Юань Мань подумал: «Всё-таки Шэнь Силань — мировой парень. Это же буквально «Медведь уступает дорогу!»»

Юань Мань подобрал настрадавшийся мяч. Он выставил указательный палец левой руки, поймал центр тяжести мяча и быстрым движением другой руки закрутил его. Мяч равномерно вращался на кончике пальца, достигнув хрупкого баланса.

Вращение мяча было навыком, который Юань Мань оттачивал с детства. Вместе с чеканкой футбольного мяча и трюками с йо-йо это входило в его «золотой фонд» умений, на которые он в детстве выменивал жевательную резинку у одноклассниц.

Он клялся: демонстрация этого скилла перед Сюй Цзинью была чистой мышечной памятью, он вовсе не собирался «распускать хвост» перед предметом воздыхания. Честно-честно!

Однако, увидев, как Сюй Цзинью, не мигая, уставился на вращающийся мяч, Юань Мань почувствовал такой прилив гордости, что ему пришлось приложить все силы, чтобы сдержать самодовольную улыбку.

Как и ожидалось, Сюй Цзинью произнес:

— Я хочу научиться этому.

Юань Мань покачал головой, не сбавляя скорости вращения:

— Нет. Я учу тебя играть в баскетбол, а не выпендриваться.

— А сам разве не выпендриваешься?

— Мне не нужно выпендриваться, я и так шикарен.

— .....

— Ладно, — Юань Мань, вдоволь покрасовавшись, подбросил мяч одной рукой, поймал и зажал его под мышкой. — Сейчас начнем твой интенсивный курс.

Честно говоря, Юань Мань понятия не имел, как «учить» баскетболу. До встречи с Сюй Цзинью он считал, что умение играть в мяч вшито в настройки каждого парня по умолчанию!

Хотя, если вспомнить, что Сюй Цзинью назвал великое произведение «Slam Dunk» историей про «кучку скучных старшекласников, бегающих за скучным мячом», становилось ясно, что он вообще не интересуется никакими видами спорта.

Юань Мань решил начать с самого простого навыка, который можно было освоить методом зубрежки — броска с места.

Как следует из названия, это бросок без прыжка, который часто используется при штрафных.

Юань Мань:

— Сюй Цзинью, смотри внимательно и учись. Раньше ты меня подтягивал по учебе, теперь моя очередь подтягивать тебя!

Юноша встал за штрафную линию, пару раз ударил мячом об пол, проверяя хват, а затем поднял его в воздух обеими руками. Он слегка расставил ноги, присогнул колени, правую руку надежно пристроил под мячом чуть сбоку, а левой придерживал его. Вся сила перешла в правую руку; предплечье и плечо сработали как единый механизм, кисти одновременно вытолкнули снаряд — оранжевый мяч описал в воздухе красивую дугу и четко провалился в корзину!

Завершив этот идеальный и эффектный бросок, Юань Мань повернулся к стоявшему в паре шагов Сюй Цзинью. Его лицо сияло, словно солнце, а невидимый хвост так и ходил ходуном от восторга.

Не дожидаясь слов, Сюй Цзинью понимающе сбегал за укатившимся мячом. Он принес его и уже собирался что-то сказать, как его перебил восторженный вопль с края площадки.

— ХОРОШ! — Шэнь Силань издал такой клич, что тот полностью заглушил голос Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью: «...Хорош».

Юань Мань сначала отвесил шутливый поклон в сторону Шэнь Силаня, хихикая: «Да ладно, ничего особенного, Коби — первый, я — второй», а затем повернулся к Сюй Цзинью: — Ты что-то сказал?

Сюй Цзинью:

— Ничего я не говорил.

Юань Мань:

— А? Но я же видел, как у тебя губы шевелились.

Сюй Цзинью:

— Тебе показалось.

Юань Мань подумал: «Неужели и правда показалось?»

Ну и ладно.

— Подойди ближе, я покажу, как правильно держать мяч.

Сюй Цзинью послушно подошел.

Ближе.

Еще ближе.

Он встал прямо за спиной Юань Маня, так что расстояние между ними не превышало сантиметра. Грудь прижалась к спине юноши, и через тонкую летнюю форму отчетливо чувствовалось тепло друг друга.

Юань Мань: .....

— Сюй Цзинью, ты... ты... тебе не кажется, что ты встал слишком близко?

— Разве? — сзади донесся честный, но полный легкого недоумения голос младшего. — Если стоять ближе, удобнее изучать технику броска.

Сюй Цзинью был выше Юань Маня на добрых десять сантиметров, так что он практически взял того в охапку.

Юань Мань невольно заерзал — тесный контакт вызывал волну невыносимого жара. Капля пота скатилась из-за уха юноши по напряженной шее и скрылась под широким воротом футболки.

Футболка была многократно стираной, ворот немного растянулся, и если бы Сюй Цзинью сейчас опустил взгляд, он бы «случайно» увидел всё, что скрывала свободная форма. Юань Мань обожал спорт и обладал красивым, стройным телосложением; когда его грудь вздымалась от дыхания, живот тоже подтягивался.

Сюй Цзинью не смел больше смотреть. Он отвел взгляд и вместе с Юань Манем поднял мяч — четыре ладони на одном оранжевом круге. Шершавая резина впилась в ладони, а её грубая текстура помогла вернуть остатки рассудка. Сюй Цзинью был левшой, поэтому его ведущая рука при хвате оказалась ниже, что полностью противоречило привычному жесту Юань Маня и дарило обоим совершенно новые ощущения.

Он склонил голову и прошептал прямо в ухо Юань Маню:

— Пожалуйста, начинай урок, старший.

В какой-то момент Юань Маню почудился оглушительный стук сердца, но он не мог разобрать — его это сердце или того, к чьей груди он прижимался спиной.

Бросок он совершил на чистых рефлексах. Полет мяча будто превратился в замедленную съемку, даже звук рассекаемого воздуха растянулся до бесконечности... пока Юань Мань не моргнул. Мяч точно влетел в кольцо. Трехочковый!

Время вернулось в норму. Звуки вернулись в норму.

Но его бешено колотящееся сердце в норму вернуться не могло.

Юань Мань почти мгновенно вырвался из объятий Сюй Цзинью. С покрасневшимся от пота лицом, похожим на горячее яблоко, он забормотал невпопад:

— Фух, я весь взмок, пойду сполоснусь! Сюй Цзинью, ты пока потренируйся со старшим Шэнем, я мигом!

Бросив это, он в панике дезертировал.

Вообще-то у края площадки были умывальники, но он на одном дыхании добежал до учебного корпуса — его шаги гулким эхом отдавались в пустых коридорах.

Он влетел в туалет, открыл кран и принялся без разбору плескать водой в лицо. Прохладная вода остужала щеки, мочила воротник и уносила с собой кипящее возбуждение, наконец-то возвращая мозгам ясность.

Ужас, просто ужас — Сюй Цзинью невыносим!

У этих натуралов в искусстве соблазнения совсем нет чувства меры, как он мог обнять его сзади?!

К счастью, Юань Мань оказался «крепким орешком» и в критический момент взял себя в руки, не выдав своей тайной влюбленности.

Особенно его злило то, что сам он страдает и сохнет, а Сюй Цзинью — натурал до мозга костей, да еще и с девчонками крутит. От обиды хотелось превратиться в Ультрамена и надавать тумачков паре-тройке монстров.

Юань Мань прибавил напор и полностью засунул голову под кран. Если открыть воду сильнее, сможет ли она вымыть всю эту неправильную подростковую смуту?

— Эй, ты из какого класса?! Нельзя полоскать половые тряпки в умывальнике! Иди мой в специальном месте! — внезапно раздался голос уборщицы за спиной.

— ..... — Юань Мань выключил воду и поднял голову. Его намокшая шевелюра топорщилась во все стороны, как перья у взъерошенного цыпленка. — Тетушка, это не тряпка. Это моя голова.

Он яростно потрянул головой, разбрызгивая воду повсюду, как собака. Волосы быстро подсохли, но в туалете воцарился полный бардак, и разгневанная уборщица погнала его веником до самого выхода.

С полусухой головой Юань Мань выскочил из здания. После этой перепалки его настроение наконец прояснилось.

Эх, чему быть, того не миновать. Юань Мань понял, что он совершенно не создан для того, чтобы накручивать себя и строить из себя героя мелодрамы. Да и тактика «осады» в тайной влюбленности — не его конек.

За всё это время Сюй Цзинью почти каждый день писал ему в WeChat — в основном по учебе, очень сдержанно, без лишних вопросов. Юань Мань притворялся, что не видит, и не отвечал, но на самом деле... на душе у него было паршиво.

Пусть этот урок на площадке станет их «ледоколом», и дальше они продолжают быть (с виду) нормальными друзьями-натуралами!

А насчет личности Шэнь Силаня — можно и Сюй Цзинью рассказать. Тот умный, наверняка поможет разобраться, что к чему.

С этой мыслью походка Юань Маня стала легкой.

— Сюй Цзинью, Шэнь...

Он вернулся к площадке, но сразу почувствовал — атмосфера в корне изменилась.

Сюй Цзинью сидел на земле. Очки валялись рядом — на них явно кто-то наступил, линзы покрылись паутиной трещин. Мяч укатился далеко за пределы поля. Шэнь Силань стоял рядом в полной растерянности и вопил на всю округу:

— Что делать-то?! Скорую вызывать? В моих часах «Маленький гений» есть кнопка экстренного вызова полиции!

Юань Мань подбежал и громко спросил:

— Что случилось?!

Шэнь Силань, увидев его, будто обрел опору и тут же доложил:

— Моя вина, моя вина! Я хотел показать Сюй Цзинью, как обходить соперника с мячом, но не рассчитал силу и задел его. Он и упал!

— Юань Мань, пожалуйста, не вини его, — Сюй Цзинью поднял голову. Он нащупал и подобрал сломанные очки; на его бледном лице застыла печать легкой печали. — Вини только меня — это я не удержался на ногах. Старший Шэнь по доброте душевной учил меня играть, как я могу винить его за то, что он меня толкнул?

С этими словами он с трудом поднялся и попытался сделать пару шагов, но стоило ему пошевелиться, как он поморщился от боли в колене:

— Кажется, я повредил колено. Юань Мань, можешь проводить меня в медпункт?

В этот момент он снова перестал называть его «старший».

Но Юань Мань не заметил этих тонкостей. Он поспешно подскочил и крепко обхватил Сюй Цзинью за руку, не чувствуя, что локоть того как раз упирается ему в грудь.

Единственный настоящий натурал на площадке, Шэнь Силань, глядя в спины уходящим, чувствовал — что-то здесь не так.

Странно. Вроде бы Сюй Цзинью сказал то же самое, что и он сам, но почему от его слов так за версту несет «зеленым чаем»?

—

Примечание автора:

В этом фильме для троих у одного точно не будет имени!! [неуклюжая собака]

—

<http://bllate.org/book/16512/1569328>